

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на кн.: *Jennifer Wasmuth. Der Protestantismus und die russische Theologie. Zur Rezeption und Kritik des Protestantismus in den Zeitschriften der Geistlichen Akademie an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 387 S. (Forschungen zur systematischen und ökumenischen Theologie 113)

ISBN 978-3-525-56340-3

[Протестантизм и русское богословие. К вопросу о восприятии и критике протестантизма в журналах духовных академий на рубеже XIX–XX вв.]

Монография научного сотрудника кафедры церковной истории Берлинского университета им. Гумбольта Дженнифер Васмут представляет переработанный вариант ее докторской диссертацией (PhD), которая была подготовлена под руководством проф. Карла Христиана Фельми и с успехом защищена на богословском факультете Эрлангенского университета в апреле 2005 г.

Исследование, посвященное восприятию протестантизма в академическом богословии, базируется на анализе дореволюционных периодических журналов Московской, Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий. Исключение автором из этого ряда журнала Казанской духовной академии «Православный собеседник» в некоторой степени обедняет общую картину. Учитывая наличие в данном журнале статей, имеющих непосредственное отношение к теме исследования, можно полагать, что работа обогатилась бы дополнительными результатами. Главным образом автор сконцентрировала внимание на содержании журнала «Богословский вестник», на что указывают и выбранные временные рамки исследования, обозначенные 1892–1917 гг., временем, в которое издавался журнал Московской духовной академии. Во-

прос, который проходит красной нитью через все исследование Дж. Васмут, следующий: можно ли говорить, и в какой мере, о наличии «либерального православного богословия»?

В работе представлен широкий спектр тем, касающихся отношения протестантизма и русского богословия, что продиктовано, в свою очередь, содержанием самой академической периодики. При этом стоит отметить четкость структуры и методологию исследования. Автор переходит от более простых тем о заметках из-за границы к более сложной тематике о герменевтических исследованиях, к решению ключевой для себя проблемы возможного либерального богословия в Православии. Исследование насыщено краткими введениями к подразделам и промежуточными выводами, что само по себе облегчает восприятие и возвращает к главному тезису автора. Заслуживает внимания хорошее владение автором русскоязычной источниковой базой исследования. Избранный автором способ презентации текстов из академических журналов (размещение русского текста и немецкого перевода рядом) стал хорошим подспорьем для читателя, владеющего русским, т. к. позволяет обратиться непосредственно к оригиналу, с другой стороны, пространные дублирующие цитаты на русском могут восприниматься скорее как помеха чтению. Перенесение русского текста в сноски, как кажется, было бы одним из решений данного затруднения.

В первой главе, озаглавленной «Действительность протестантизма», автор анализирует статьи, которые были написаны в результате личного восприятия протестантизма во время заграничных поездок. Из «Богословского вестника» в хронологическом порядке рассмотрены письма из-за границы А. И. Введенского, заметки о религиозной и общественной жизни Н. Н. Писаревского, вступительные чтения по введению в богословие С. С. Глаголева, публикации Н. Н. Сахарова, а также анонимного автора Z. из «Трудов КДА». Подробно разбирая содержание приведенных «отчетов» о немецком протестантизме, Дж. Васмут констатирует наличие разных оценок протестантизма: положительной в статьях Писаревского и Глаголева, в отличие от отрицательной у Введенского и Сахарова. Дальнейший вывод автора, пожалуй, все-таки преждевременен. Видеть в оценке протестантизма Писаревским и Глаголевым отличие от славянофильской позиции Введенского, а значит «либеральную» позицию среди академического богословия, пусть и с формальной точки зрения, кажется поспешным (S. 91). Разный взгляд можно объяснить тем, что названные авторы затрагивают разные темы. Введенский и Сахаров рассматривают протестантизм как таковой, в то время как в статьях Писаревского и Глаголева речь, скорее, идет о протестантской науке, уровне образования у протестантов, их научном подходе. Именно этим объясняется отрицательный характер

оценки протестантизма у самого Писаревского в последней статье, в отличие от первых двух, что не может для себя объяснить Васмут (S. 72). Если в первых статьях Писаревский описывал с положительной стороны религиозное образование, социальное и финансовое положение в Германии как образцовое, т. е. акцентируя внимание на высоком уровне образованности, то в последней статье Писаревский отрицательно высказывается о нравственности, молитве, таинствах и вероучении в протестантизме. По этой же причине Сахаров критикует сам внешний облик протестантского богословия, Церкви своего времени, не оспаривая результаты современной протестантской науки (S. 99).

Насколько возможно использовать результаты протестантской науки, не затрагивая конфессиональные различия, вопрос дискуссионный. Решение данного вопроса, как видно, волновало и молодую русскую академическую науку. Тому примером служит в том числе и отмечаемое Дж. Васмут противоречивое отношение к историко-критическому методу в академической среде. С одной стороны, данный метод критикуется как рациональный подход протестантов к изучению Священного Писания, с другой стороны, отечественные исследователи сами хорошо владели и пользовались в своих работах историко-критическим методом (S. 122). В представленных во второй главе исследованиях по истории протестантской герменевтики М. Д. Муретова, П. Я. Светлова, М. Э. Поснова и В. П. Рыбинского критике подвергаются, главным образом, рационалистический и мифологический приемы протестантов в изучении Священного Писания, когда ставятся под сомнение историчность Евангелия и повествования о евангельских чудесах. Примечательно, что данная критика сама по себе, как замечает Дж. Васмут, не является оригинально православной, поскольку либеральное богословие имело оппонентов и в протестантской среде. В свою очередь, остается неясным, что в приведенных работах является именно православной библейской герменевтикой в связи с исторической критикой (S. 152). Разбирая ряд других исследований, которые касаются тех или иных экзегетических проблем, Дж. Васмут справедливо констатирует особую роль в православной герменевтике Священного Предания и Церкви для понимания и изучения Священного Писания. В связи с этим автор задается риторическим вопросом: каким образом совместить возможные противоречия открытий историко-критической экзегезы с традиционным соборным мнением (S. 173)?

Третья — самая обширная — глава занимает треть книги и может рассматриваться как отдельное исследование. Эта глава посвящена исследованию прот. Павла Светлова «Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания». Обширность данной главы объясняется желанием Дж. Васмута как можно подробнее изложить содержание монографии прот. П. Светло-

ва, в том числе из-за наличия данного труда только на русском языке. После подробного введения в монографию Светлова, занявшего около ста страниц, Дж. Васмут останавливается на разборе критики работы Светлова в академической среде. Как видно из публикаций в академических журналах, оценка Светлова и его трудов была неоднозначной и даже взаимоисключающей: от выдающегося богослова до либерала, близкого по воззрениям протестантизму и ричлианству (S. 276). В поисках влияния Ричля на труды Светлова Дж. Васмут, признавая гипотетический характер своего решения, останавливается на следующих схожих пунктах в их богословии: практическая направленность богословия, критика аскетического уединения, отношение к институциональной этике, мотив любви к Богу и ближнему, экклесиология разделения между Церковью и Царством Божиим (S. 277).

Если предыдущие три главы в качестве примеров были призваны проиллюстрировать соприкосновение академического богословия с протестантизмом, то две последующих главы должны быть, как кажется, для отечественного читателя самыми интересными в монографии. В четвертой главе Дж. Васмут поднимает, пожалуй, основной вопрос своего исследования: о наличии так называемого «либерального православного богословия». Формулируя более осторожно, автор пытается рассмотреть наличие схожих тенденций в православном академическом и либеральном протестантском богословии того времени. При этом, понимая, что вряд ли можно говорить о некоем либеральном направлении как особой, четко выделяющейся школе в православном богословии, Дж. Васмут рассматривает либеральные тенденции в узком смысле на примере некоторых представителей академического богословия, а также отделяет либеральные тенденции общественного и церковного порядка от богословского (S. 311). Насколько интересен сам поставленный вопрос и любопытна заявленная тема, настолько удивляет вывод, т. к. приведенные автором примеры, нужно признать, лишены конфессионального отличия. Характерные проявления либеральных тенденций с богословской точки зрения Дж. Васмут находит в следующих пунктах: стремление к общей научности; требование исследовательской свободы; особое значение религиозного образования; важное значение христианства для общей культуры; акцент на историческом подходе в исследовании; особая роль темы нравственного богословия. При этом наличие данных примеров, по мнению Васмут, позволяет говорить о параллелях между академическим богословием и либеральным протестантским богословием конца XIX столетия, что, в свою очередь, позволяет говорить о «либеральном православном богословии» (S. 323).

В пятой, последней главе Дж. Васмут показывает различные подходы в академическом богословии в отношении к протестантскому богословию. Ав-

тором констатируется некая двойственность в оценках западного влияния со стороны академического богословия. С одной стороны, присутствуют осознание фактического влияния как католичества, так и протестантизма на русскую богословскую науку начиная с XV в. и стремление преодолеть это влияние. С другой стороны, признается необходимым условием для развития молодой русской богословской науки использовать опыт и результаты немецкой протестантской науки (S. 332). Кроме того, неоднозначна позиция и при стремлении использовать немецкий опыт. Дж. Васмут выделяет три различных подхода в отношении академического богословия к протестантизму: рецептивно-энциклопедический, конфессионально-полемический и конструктивно-критический (S. 336). При рецептивно-энциклопедическом подходе протестантизм интересует исследователей главным образом не как конфессия, а как ведущая богословская наука. Ярким примером здесь для Дж. Васмут служит А. П. Лебедев и его многочисленные работы о результатах протестантской науки, в которых автор ограничивается только описанием, без критики западной науки. Думается, для православного исследователя может представлять наибольший интерес изучение именно этого подхода: каким образом и в какой мере можно использовать наработки и результаты богословской науки другой конфессии. Поскольку интересы Дж. Васмут находятся в области либерального богословия, в ее работе этому подходу не уделяется большого внимания. Изучение этого, можно сказать, положительного опыта еще ждет отдельного исследования. Следующий, конфессионально-полемический подход рассматривает протестантизм в первую очередь как конфессию и имеет схожие элементы со сравнительным богословием. Наконец, в последнем, конструктивно-критическом подходе Дж. Васмут выделяет интерес к другой конфессии и желание преодолеть межконфессиональные разделения, в чем слышится провозвестие экуменического сознания в доэкуменическое время. Таким примером для Васмут становится прот. П. Светлов (S. 346). Очевидно, что такое деление имеет достаточно условные границы, на это указывает и примечание Дж. Васмут о наличии у одного автора элементов разных подходов, а также схожести черт, присущих нескольким подходам.

В заключении автор монографии дискутирует с негативной оценкой прот. Г. Флоровского, для которого вся история русского богословия, включая XIX и XX столетия, находилась в «зависимости и подражании» западному богословию. Дж. Васмут констатирует наличие в академическом богословии на рубеже XIX и XX вв. многогранного и различного отношения к западному богословию. При этом даже в рецептивно-энциклопедическом подходе на примере А. П. Лебедева видно, что речь идет, скорее, об осознанном и целенаправленном изучении достижений протестантской науки. Кроме того, ос-

новой для работы Дж. Васмут пример прот. П. Светлова и его «Идея Царства Божия», как пример конструктивно-критического подхода к протестантскому богословию, становятся для нее определяющим аргументом против тезиса о псевдоморфозе Флоровского.

Остается выразить надежду на то, что достаточно основательное исследование академического богословия на материале периодических изданий духовных академий немецкой исследовательницей даст импульс к детальному изучению данной темы и в отечественной науке.

Диакон Максим Сорокин